

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**РОЛЬ США В ФОРМИРОВАНИИ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО
ПАРТНЕРСТВА**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Шамардина Виктора Валентиновича

Научный руководитель
доктор исторических наук
профессор

подпись, дата

Шенин С.Ю.

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Голуб Ю. Г.

Саратов 2017

Введение

Актуальность. Понятие «Транстихоокеанское партнерство» получило широкое распространение в связи с событиями февраля 2016 года, когда 12 стран Азиатско-тихоокеанского региона подписали соглашение о создании новой международной торгово-экономической организации.

США, единственная современная сверхдержава, не только сыграли ключевую роль в разработке концептуальных основ данной организации, но и стали основным инициатором его реализации на практическом уровне. Транстихоокеанское партнерство стало свидетельством кардинального изменения видения места АТР в системе национальных интересов США.

Стремительно развивающийся, с экономической точки зрения, регион, в котором активно идут интеграционные процессы, стал ареной для противостояния различных геополитических акторов, основными из которых являются США и КНР. У них существует различное понимание тех форм, которые должна приобрести интеграция в АТР. Проект Транстихоокеанского партнерства представляет собой один из вариантов дальнейшего регионального развития, предлагаемого американской стороной.

В целом, актуальность исследуемой темы заключается в необходимости определения степени приемлемости, в первую очередь, с точки зрения экономики проекта Транстихоокеанского партнерства для большинства региональных игроков и, в особенности, для самих США, американского бизнеса, политического истеблишмента и общества, что представляет особую ценность с точки зрения понимания современной геополитической и экономической картины мира.

Хронологические рамки исследования обозначены с сентября 1999 г. (заключение Всестороннего соглашения о тесном экономическом сотрудничестве между Новой Зеландией и Сингапуром (СЕР)) до 23 января 2017 г. (президентский указ о выходе США из Транстихоокеанского партнерства).

По данной тематике в исторической науке за прошедшее десятилетие было накоплено значительное количество исследовательского материала, как в отечественной историографии, так и в зарубежной. В отечественной историографии следует особо выделить работы Сидорова Андрея Анатольевича, доцента факультета мировой политики, «У истоков Транстихоокеанского партнерства» и Костюниной Галины Михайловны, профессора МГИМО, «Транстихоокеанское стратегическое партнерство: расстановка сил и роль в формировании зоны свободной торговли в АТР», в которых раскрывается смысл и сущность данной организации, выявляются причины и предпосылки, непосредственно послужившие для ее формирования и принятия прежде всего американским руководством.

Из американских трудов интересными и крайне информативными представляются исследования, которые были посвящены прогнозированию экономического эффекта от данного соглашения, и в частности доклад, подготовленный научными сотрудниками Института мировой экономики Петерсона, «Экономические последствия Транстихоокеанского партнерства: новая оценка». В нем проанализирован потенциальный эффект, которое ТТП может оказать на экономику США, а также других стран-участниц соглашения. Для понимания антикитайской направленности соглашения было использовано исследование китайских ученых Дунь Янь и Су Циньгуй из Китайской академии социальных наук, «Транстихоокеанское партнерство: анализ полного текста соглашения».

Отдельного внимания заслуживают соцопросы, которые при написании работы стали одними из важнейших исследований, позволяющих проанализировать взгляды различных слоев общества, политических сил и других сторон по отношению к Транстихоокеанскому партнерству.

Источниковую базу бакалаврской работы составили материалы различной направленности. Основным источником стал итоговый текст соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, изложенный более чем на шести тысячах страниц, а также «Соглашение о Транстихоокеанском

стратегическом экономическом партнерстве», явившемся первоосновой для Транстихоокеанского партнерства. В качестве источников также использовались официальные документы ведомств стран-участниц соглашения, в частности доклады Управления торгового представителя США, газетные статьи, программные установки американских партий, речи политических деятелей. При написании работы использовался ряд источников и исследований различной направленности, начиная от газетных статей и заканчивая официальными документами, такими как совместные заявления стран-участниц ТТП.

Исходя из вышесказанного, **объектом** работы является такое интеграционное объединение, как Транстихоокеанское партнерство, а **предметом** – участие США в соглашении с учетом их национальных интересов.

Цель квалификационной работы заключается в том, чтобы оценить вклад США, который они внесли в формирование Транстихоокеанского партнерства, а также проанализировать те возможные экономические и внешнеполитические последствия, которые для них несет данное объединение.

В соответствии с поставленной целью, **задачами** являются:

- рассмотреть процесс формулирования концепции Транстихоокеанского партнерства в США с учетом активного развития независимого интеграционного потенциала внутри региона;
- всесторонне изучить этапы переговорного и ратификационного процессов для выявления позиций, с которых выступали страны-участницы соглашения и, прежде всего, США;
- оценить потенциальное влияние Транстихоокеанского партнерства на экономику США и их торговое сотрудничество со странами АТР;
- раскрыть сущность внешнеполитического курса США, проводимого ими в отношении КНР, на примере Транстихоокеанского партнерства.
- проанализировать мотивы и причины, повлиявшие на формирование противоположных представлений о

целесообразности Транстихоокеанского партнерства для США в политических, экономических кругах и обществе в целом.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, а также заключения, списка использованных источников и литературы.

Краткое содержание работы

Первоосновой для создания данной организации стало всестороннее соглашение о тесном экономическом сотрудничестве между Новой Зеландией и Сингапуром (SEP), вступившее в силу 1 января 2001 года. Партнерство между странами было, в первую очередь, нацелено на улучшение условий для торговли товарами и услугами, создания более благоприятного инвестиционного климата.

Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство (TPSEP) стало следующим шагом в развитии интеграционных процессов между тихоокеанскими странами. Соглашение носило комплексный характер и включало ликвидацию таможенных пошлин во взаимной торговле, общие правила происхождения товаров, защитные меры, унификацию санитарных и фитосанитарных мер и других технических барьеров и т. д.

В связи с возрастанием роли Китая в АТР к середине 2000-х годов политические и экономические круги США пришли к выводу о необходимости создания альтернативы китайскому проекту регионализации. ТСЭП идеально подходил для целей, которые ставила перед собой администрация Дж. Буша. Однако из-за смены администрации переговоры о вступлении в ТСЭП и формирование нового объединения, Транстихоокеанского партнерства, пришлось отложить.

После прихода новой администрации президента вплоть до ноября 2009 года, когда состоялась поездка Б. Обамы в Азию, ситуация с переговорами о создании ТТП оставалась неясной. В ходе нее было объявлено о готовности Соединенных Штатов сотрудничать со странами ТТП в целях создания регионального соглашения.

Изначально страны участницы планировали завершить переговоры к ноябрю 2011 года, однако в действительности окончательно удалось договориться и подготовить текст соглашения о создании ТТП только 5 октября 2015 года. С марта 2010 года и до августа 2013 было проведено 19 раундов официальных переговоров. Все раунды переговоров проходили за закрытыми дверями в режиме строжайшей секретности. После девятнадцатого раунда переговоры стали проходить только в формате встреч глав делегаций и министров.

Особое значение США и другие участники переговоров придавали включению в состав будущей организации Японии, деловые промышленные круги страны выступили за присоединение к переговорам по ТТП. Вслед за Японией о своих намерениях принять участие в переговорном процессе объявили Канада и Мексика.

Процесс составления итогового документа затянулся более чем на 3 года. 4 февраля 2016 года в новозеландском городе Окленд состоялась торжественная церемония подписания соглашения по ТТП. После подписания соглашения встал вопрос относительно его дальнейшей ратификации в законодательных органах государств-участников объединения. Для того чтобы ТТП вступило в силу, необходима его ратификация 12 государствами. Реализация данного проекта была невозможна без ратификации его со стороны США и Японии, парламент которой 9 ноября 2016 года ратифицировал его несмотря на противодействие оппозиционных партий.

Однако Барак Обама в течение последнего года своего президентства не смог убедить Конгресс США в необходимости ратификации соглашения, так как ни демократы, ни республиканцы не готовы были ратифицировать столь спорное соглашение в преддверии президентских и парламентских выборов. После проигрыша демократической партии на выборах президента и в Конгресс президент Барака Обама решил прекратить дебаты с Конгрессом относительно ратификации соглашения и передать его дальнейшую судьбу на рассмотрение новой администрации.

Однако в первые дни своего президентства, а именно 23 января 2017 года Дональд Трамп подписал указ о выходе США из интеграционного объединения, что фактически ставит крест на многостороннем формате Транстихоокеанского партнерства.

Очевидно, что ТТП – спорное и противоречивое соглашение. В его судьбе сыграли ключевую роль экономические и внешнеполитические интересы США, так как именно они были одним из главных бенефициаров соглашения, как показано в исследованиях Института мировой экономики Петерсона, Комитета внешней торговли США, Всемирного банка (рост ВВП и американского экспорта).

Экспортно-импортная структура торговли США со странами АТР показывает, что именно они являются его текущими ключевыми торговыми партнерами. На страны-участницы соглашения приходится порядка 45% американского экспорта. Аналогичная ситуация складывается и в структуре импорта. США экспортируют в страны Транстихоокеанского партнерства в основном высокотехнологичную продукцию таких секторов экономики как электротехническая промышленность, автомобилестроение, самолетостроение, продукты нефтепереработки и т. д, а импортирует продукцию машиностроения, сельскохозяйственные товары, текстиль, сырье и т. д. Важную роль в их экономических отношениях играет сектор услуг, где США имеют огромное превосходство над остальными членами Транстихоокеанского партнерства. Именно сектор услуг и будет главным бенефициаром Транстихоокеанского партнерства.

В целях поддержки уязвимых отраслей экономики, которые могут пострадать от незамедлительного открытия американского рынка, администрация США согласовала с партнерами по соглашению переходные периоды на отдельные виды товаров.

ТТП будет выгодным для американских транснациональных корпораций, так как позволит сократить производственные издержки, за счет экспорта капитала в страны с более привлекательными экономическими условиями,

найти новые рынки для своих товаров и наладить эффективные цепочки глобальной стоимости.

Транстихоокеанское партнерство – выгодный для американской экономики проект, который прежде всего нацелен на ее углубленную интеграцию в глобальную экономическую систему, наиболее приближенную к американским национальным интересам США.

Однако не стоит забывать о внешнеполитическом контексте, который сопровождает данный проект. Администрация бывшего президента Барака Обамы, заявив о так называемом «развороте в Азию», стремилась прежде всего нарастить свою и ограничить экономическую экспансию в АТР Китая, которого США стали рассматривать в качестве своего главного регионального конкурента.

ТТП - проект невыгодный для Китая в связи с тем, что в тексте Транстихоокеанского партнерства прописаны торговые правила, которые нацелены на недопущение участия в проекте китайской стороны.

Из текста соглашения следует, что Китаю невыгодно участие в организации из-за наличия в нем стандартов (трудовых и т.д), которым китайская экономика на данный момент не соответствует.

Согласно прогнозам аналитиков китайскую экономику ждет целый ряд негативных последствий, связанных с реализацией Транстихоокеанского партнерства. Во-первых, это перенос западных предприятий, американских в частности, с территории КНР в другие страны-участницы соглашения с более дешевой рабочей силой и удобным географическим положением.

Во-вторых, соглашение будет способствовать сокращению экспорта КНР в США и, наоборот, увеличению поставок из государств-участников партнерства.

Однако США своей внешнеполитической активностью в определенной степени спровоцировали Китай на усиление его региональных интеграционных устремлений. На текущий момент Китай ведет переговоры о создании Всестороннего регионального экономического партнерства, АТЗСТ, которое

должно смягчить негативные последствия от Транстихоокеанского партнерства и имеет ряд ЗСТ с его участниками.

Существует мнение, что данный проект даже выгоден Китаю из-за включенных в него правил определения страны происхождения товара (rules of origin), так как существует возможность беспошлинного проникновения на американский рынок товаров из китайских комплектующих.

Следующая проблема заключается в том, что структуры экспорта товаров и услуг Китая и США в страны-участницы партнерства сильно различаются. Таким образом, не может быть и речи о вытеснении и замещении китайской продукции американской.

К тому же государства-участники Транстихоокеанского партнерства совсем не собираются отказываться от сотрудничества с Китаем ради приобретения ряда преимуществ в отношениях с США, а, наоборот, пытаются интенсифицировать связи с КНР.

В то же время все участники соглашения разделяют внешнеполитические установки Вашингтона, нацеленные на ограничение китайской военной мощи и увеличение американского присутствия в регионе. В АТР США имеют разветвленную сеть военных союзнических договоров.

Транстихоокеанское партнерство должно было сохранить лидерство США в АТР. Однако текущий провал в реализации соглашения крайне негативно отражается на имидже США. Их выход из такого масштабного проекта автоматически означает для Китая стратегическую победу.

Именно в силу противоречий экономического и внешнеполитического характера в американском обществе не сложилось единого мнения относительно необходимости участия США в ТТП. С этим связано и внутриполитическое противостояние вокруг него, так как Транстихоокеанское партнерство являлось одним из ключевых пунктов избирательной кампании, по которому велись ожесточенные дебаты между партиями и их кандидатами в президенты.

Так внутри демократической партии существует серьезный идеологический конфликт между различными ее частями. Консервативное крыло во главе с Хилари Клинтон и Барак Обама выступало с поддержкой соглашения. Однако сторонники левого течения выступают категорически против реализации торгового соглашения.

Транстихоокеанское партнерство – это тот проект, в котором нельзя с уверенностью определить две противоборствующие стороны. Также как и демократической партии, у республиканцев существует внутрипартийная борьба по поводу торгового соглашения, хотя и не такая жесткая, как у демократов.

Главным противником торгового соглашения среди республиканцев стал избранный президент Дональд Трамп, чья предвыборная избирательная кампания была во многом построена на принципах протекционистской политики, что в свою очередь исключало возможность реализации Транстихоокеанского партнерства.

Большое количество негативно настроенных по отношению к соглашению республиканцев объясняется их общим недовольством политикой, которую проводил президент Обама, хотя в то же время многие из них изначально являлись сторонниками проекта ТТП.

Следует учитывать, что большинство членов Конгресса принимают решения прежде всего исходя из интересов штатов, от которых они были избраны и которые они представляют в законодательном органе. Республиканцы традиционно представляют, в первую очередь, интересы американского крупного бизнеса, которые в большинстве своем выступают за реализацию Транстихоокеанского партнерства, но учитывают и интересы других деловых групп. Сами деловые группы принимали непосредственное участие в лоббировании их экономических интересов, особенно представители высокотехнологического сектора.

Очевидно, что острые политические дискуссии, которые развернулись между основными американскими политическими силами, обусловлены

конфликтом интересов экономических кругов, социальных слоев и внутрипартийных программных установок.

АТР на данный момент является самым быстроразвивающимся регионом мира, к которому приковано внимание всех основных мировых акторов. В нем достигнут высокий уровень либерализации торговли, основанного, прежде всего, на двухсторонних соглашениях между отдельными странами региона.

Трантихоокеанское партнерство представляет из себя торговое и инвестиционное соглашение нового поколения. В его тексте нашли свое дальнейшее развитие положения предыдущих соглашений, связанных с регулированием отношений в области торговли, а также в него были включены принципиально новые для мировой экономики стандарты, «правила игры», которые многие из стран, в том числе и США, во многом сами сформулировавшие их, на данный момент не готовы принять. Возникает вопрос о соответствии данного соглашения стратегическим национальным интересам США в области экономического развития и безопасности.

Проект Транстихоокеанского партнерства продемонстрировал наличие в США сил, примерно равных по своему влиянию, которые выступают либо с поддержкой курса на открытость по отношению к мировой экономике, либо с его критикой.

В целом, во всем мире в настоящее время наблюдается негативный тренд, связанный с неготовностью развитых и развивающихся стран к усиленной интеграции стран в политической, культурной и особенно экономической сферах. И все же данное соглашение, несмотря на провал в его реализации, стало отражением объективных тенденций развития мировой экономики, с которыми она столкнется в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Не вызывает сомнений тот факт, что данный процесс имеет временный характер, и проект Транстихоокеанского партнерства будет осуществлен или в его нынешнем виде, что маловероятно в связи с вышеупомянутым указом Дональда Трампа о выходе из организации, или

подвергнется определенной трансформации, которая проявится в изменении состава стран-участниц, пунктов и сроков ратификации соглашения.